Чтобы сравнять счет, «Порту» прыгнул больше всех. Гол забил не Босингва и не тренер Феррейра, а Фернандо на скамейке запасных.

Во время летнего трансфера соперниками в основном составе были Фернандо и Гао Сяодун. В итоге Феррейра и Коста выбрали Фернандо.

Для 20-летнего юноши Фернандо неплохо развивается в «Порту». Почти каждый раз, когда его выбирают в большой список, он может часто выходить на скамейку запасных. Это португальский суперклуб, а не обычная команда. Такой спектакль, если в Китае, по оценкам, может взорвать до небес.

Но, к сожалению, поскольку объектом конкуренции Фернандо является Гао Сяодун, жалкий гений, этот жалкий парень фактически последовал за недавно продвинутым Рексосом на второе место в португальской Суперлиге, и он также соревновался с Порту за чемпионство. Он не только имел командную честь, но и забил 18...20 голов.

Такое волшебное выступление затмило Фернандо, и каждый раз, когда все сравнивают Фернандо с Гао Сяодун, Фернандо становится стыдно.

Если все жители «Порту» не хотят победы «Лексоса», то Фернандо, безусловно, тот, кто меньше всего хочет, чтобы «Лексос» победил.

Теперь «Порту» сравнивает счет, Фернандо чувствует себя намного комфортнее, конец этого счета, даже если «Порту» вычтут 6 очков, тоже можно выиграть в финальном чемпионате, так что непристойный толстяк не будет так ослепителен.

После того, как «Порту» сравнял счет, настроение председателя Косты неизвестно. Счастье должно быть счастьем, но в то же время Коста сожалеет о том, что чудо было убито. Такое чудо появилось в португальской Суперлиге только за сто лет. , Если он не председатель Порту, он должен поднять руки, чтобы поддержать Rexos, чтобы выиграть чемпионат.

Затем на экране телевизора появилось изображение лица Гао Сяодуна крупным планом. Увидев разочарование на лице Гао Сяодуна, Да Коста вздохнул и пробормотал про себя: «Маленький Толстяк, ты споришь, что выиграл меня, но моя команда победила. Твоя команда».

В кулуарах сердце тренера «Рексоса» Оливейры было разбито, но ему пришлось притвориться спокойным и спокойным, чтобы крикнуть игрокам: «Все в порядке! Время еще есть! Терпение для атаки! Шанс! Хватит! Терпение, терпение! Наступление, наступление, наступление...»

На трибунах

Сяо Лэ не смел смотреть. Она сложила руки и закрыла глаза, молча молясь Будде о благословении толстяка.

Китайские фанаты, такие как Chen Qiang, Monkey и Huang An, немеют ладони, кричат хрипло и ненавидят, что не могут бежать на стадион, чтобы помочь.

Председатель Карус стоял среди обычных фанатов, крича и аплодируя, как обычный фанат, нетерпеливый и бессильный, как обычный фанат. В этот момент он понял, почему фанат так одержим звездами на поле. Для, казалось бы, слабой команды.

Потому что я понимаю, я люблю, потому что я ничего не могу сделать, я поклоняюсь, потому что я поклоняюсь, я одержим.

Почти мгновенно председатель псевдофаната стал настоящим фанатом.

Самая сложная идея — скамья для Rexos. В это отчаянное время наступает момент, когда им предоставляется возможность.

Сейчас у игроков на поле нет физической силы. Они последняя сила и сила, способная изменить баланс на поле.

Ян Фан, переводившийся зимой, некоторое время скрипел зубами, вскакивал и ревел, несколько раз бросался со скамейки запасных, но был отправлен обратно четвертым судьей.

Как и Ян Фань, полузащитник Санчес отчаянно нуждается. Его перевели летом. Его сила не слабее, чем у Ньюмана, Оскара и Диора, перешедших вместе летом, но теперь Диор и Ньюман обрели статус главной силы, Оскара. Часто есть возможности для замены, но он стал игроком соевого соуса, что очень разочаровывает Санчеса.

Теперь, когда все в тревоге и отчаянии, Санчес хочет попробовать. Он чувствует, что может сделать что-то для команды.

Игра продолжалась еще пять минут. Игроки Rexos на поле отчаянно бегали, но так и не смогли полностью контролировать мяч и не смогли найти хороший удар.

Наконец, игрок устал и стеснен. Это был молодой Ангуло. Он защищался, как защитник, и ассистировал, как полузащитник. Теперь он не выдерживает своей физической силы.

Врач команды вынес на поле носилки, чтобы нести Ангуло, Оливейра посмотрел на скамейку запасных, а игроки на скамейке взволнованно встали.

Ян Фан кричал: «Тренер, смени меня, я нападающий, я тоже могу играть в авангарде, я могу забивать!»

Санчес выглядел встревоженным и сказал: «Смени меня! Я могу прорываться и защищаться».

Те, кто посмеют встать в это время, это те, кто уверен в себе и осмелится взять на себя ответственность, но Оливейра боится, что они поднимутся и сделают это, а времени нет. Даже с добавленным временем это займет до 8 минут. Не может быть больше.

В это время, по сути, тактика уже не важна, нужны перемены, если это неожиданность.

Оливейра, как тренер по продвижению, который привел 6 команд в высшую лигу, на самом деле лучше всех сражается между двумя армиями. В одно мгновение он принял решение сменить игроков и попробовать.

«Ян Фань! Санчес! Переоденьтесь! Давай! Ты должен уметь сотрудничать! Вы хотите быть героями, но вы не можете проявлять индивидуальный героизм».

"Да! Тренер!"

«Спасибо, тренер!»

Ян Фан и Санчес чуть не подпрыгнули от волнения. Они сняли скамейки, выскочили со скамейки и бросились к обочине.

Рексуса заменили, Ангуло заменили, Ян Фан заменили, Тайю заменили, Санчеса заменили, а

Рексус поставил боевой порядок 343.

В этой схеме Лопес отступил, а Зина стал партнером полузащитника, Гао Сяодун появился на позиции правого полузащитника, а Санчес появился на позиции левого полузащитника.

Перед Гао Сяодун Ян Фань, перед Санчесом Оскар, а посередине Бренди.

Это делается исключительно для того, чтобы использовать скорость и физическую выносливость для укрепления двух сторон.

Пять минут назад Гао Сяодун потратил 1,5 очка, чтобы купить маленькую тонизирующую таблетку, чтобы восстановить свою физическую форму. Иначе у него тоже были бы судороги. Видя, что времени не так много, Гао Сяодун уже готов потратить все свои очки и купить навыки стрельбы. В это время я видел, как Оливейра прислал два свежих отряда, один из которых все еще был его братом. Гао Сяодун временно отказался от идеи дикой покупки навыков и в прошлом принял Ян Фаня.

Ян Фань пошел обнять Гао Сяодуна: «Толстяк! Пожалуйста, доверься мне!»

Гао Сяодун заключил Ян Фаня в медвежьи объятия, вспоминая монету в один евроцент самого трудного периода, и с редкой серьезностью сказал: «Я рвусь вверх, ты держись сзади! волноваться!"

Ян Фань сжал кулаки и сказал: «Не беспокойтесь, братья единодушны, и это выгодно! Никто не может передать мяч, но мяч не лучше!»

Это то, что Ян Фань часто говорил, когда играл и пинал. Гао Сяодун удовлетворенно и с облегчением кивнул.

На трибунах Сяо Лэ удивленно сказал: «Обезьяна, смотри, Ян Фан на сцене!»

Обезьяна тоже удивилась: «На сцене торговец овцами!»

Чен Цян сжал кулаки и сказал: «Второй китайский игрок!»

Хуан Ань сказал: «Подбадривайте их и аплодируйте!»

Обезьяна вскочила на сиденье и закричала китайским болельщикам сзади: «Аплодисменты толстяку и Ян Фаню!»

«Толстяк! Ян Фан!»

«Толстяк! Ян Фан!»

«Толстяк! Ян Фан!»

...

Когда крики Рексоса и Порто стихли, внезапно появилась почти тысяча китайских болельщиков и закричала самым сильным голосом на стадионе.

В то же время комбинация Гао Сяодуна и Ян Фань справа от Лексуса также разразилась сильнейшей атакой...

http://tl.rulate.ru/book/87576/2941702